Н-77
ГЖ235
Т934

Кн. Е. Н. Трубецкой.

WŁADZE PAŃSTWOWEJ
KOŁO POLSKIE
W PETERSBURGU.

Партія „мирнаго обновленія“.

11471.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖ235
Т934

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1906.

ГЖ 235
Т 934

Кн. Е. Н. Трубецкой.

Партія „мирнаго обновленія“.

W IZBIE PAŃSTWOWEJ
* KOŁO POLSKIE *
W PETERSBURGU.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА. — 1906.

П
К.
1984
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГЖ235
Т934
Р
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
1200
28
36034

POLSKIE BIURO CYRKUŁ
№ 1771 W-77
329
BIBLOTEKA

W IZBIE PAŃSTWOWEJ
* KOŁO POLSKIE *
W PETERSBURGU.

Партія „мирнаго обновленія“.

I.

При первомъ знакомствѣ съ программой партіи „мирнаго обновленія“ невольно возникаетъ вопросъ: для чего обновленцамъ понадобилось выдѣляться въ особую партію? Эта программа до такой степени близка къ программамъ сосѣднихъ конституціонныхъ партій, что сама по себѣ она не можетъ послужить основаніемъ для образованія самостоятельной политической группы.

Изъ-за вопроса о женскомъ избирательномъ правѣ и о прямомъ или непрямомъ голосованіи въ деревняхъ не стоитъ отдѣляться отъ партіи „народной свободы“. Въ области соціальныхъ реформъ также нѣтъ существенныхъ препятствій къ объединенію. Партія „мирнаго обновленія“ рѣшительно отрицаетъ національзацію земли въ какой бы то ни было формѣ и стоитъ за начало крестьянской собственности; но къ такому же разрѣшенію аграрнаго вопроса, видимо, начинаетъ склоняться значительная часть партіи „народной свободы“. Въ ея средѣ есть не мало членовъ, которые обѣими руками подписали бы аграрную программу партіи „мирнаго обновленія“. Прочія разногласія еще менѣе существенны.

Съ другой стороны, есть основаніе думать, что и союзъ 17 октября не разошелся бы съ обновленцами изъ-за программы. Споръ изъ-за автономіи Польши утратилъ свою

прежнюю остроту; и врядъ ли союзъ 17 октября отказался бы ее признать, если бы этой цѣной можно было достигнуть объединенія съ обновленцами. Въ области соціальныхъ реформъ въ союзѣ также начинаетъ сказываться тенденція къ „полѣвѣнію“.

Культъ формулъ за послѣднее время значительно ослабѣлъ, и у конституціоналистовъ пропала охота ломать копья изъ-за программныхъ пунктовъ. Объединенію центра мѣшаютъ не столько программныя, сколько тактическія разногласія. Здѣсь и нужно искать объясненія для выдѣленія обновленцевъ въ особую партію.

Что же новаго даетъ партія „мирнаго обновленія“ въ области тактики?

Прежде всего она подчиняетъ всякія тактическія соображенія тѣмъ незыблемымъ нравственнымъ началамъ, которыя составляютъ *смыслъ* освободительнаго движенія. Въ этой области она не допускаетъ *никакихъ* компромиссовъ, *никакихъ* уступокъ. Она исходитъ изъ признанія безусловной цѣнности человѣческой личности. Отсюда для нея вытекаютъ всѣ тѣ *права* человѣка, которыя должны быть завоеваны освободительнымъ движеніемъ.

Съ этой точки зрѣнія она безусловно осуждаетъ всякій кровавый терроръ, какъ правительственный, такъ и революціонный, выражаетъ одинаковое отвращеніе къ политическимъ казнямъ и политическимъ убійствамъ.

Этимъ партія отграничиваетъ себя, съ одной стороны, отъ союза 17 октября, а съ другой стороны—отъ „конституціонно-демократической“ партіи. „Конституціонно-демократическая“ партія всегда громко осуждала смертную казнь и въ частности — военно-полевые суды; но она никогда не рѣшалась высказать осужденія политическимъ убійствамъ: вопросъ о цѣлесообразности протеста противъ террористическихъ дѣйствій слѣва вызвалъ бы разногласія въ ея средѣ. Съ другой стороны, союзъ 17 октября, громко осуждающій политическія

убійства, занимаетъ весьма неопредѣленное положеніе по отношенію къ смертной казни и военно-полевымъ судамъ. Единогласное избраніе А. И. Гучкова предсѣдателемъ центральнаго комитета союза доказываетъ, что заявленія этого общественнаго дѣятеля относительно военно-полевыхъ судовъ не противорѣчатъ принципамъ его партіи.

Въ своемъ рѣшительномъ осужденіи всякаго кроваваго террора, откуда бы онъ ни исходилъ, партія „мирнаго обновленія"—самая непримиримая изо всѣхъ партій. Съ этимъ связано коренное отличіе ея тактики—отрицаніе какого бы то ни было соглашенія съ тѣми, кто прибѣгаетъ къ террористическимъ средствамъ—съ нынѣшнимъ правительствомъ и съ крайними партіями. Этимъ опять-таки она отграничивается какъ отъ союза 17 октября, такъ и отъ партіи „народной свободы".

Другое важное отличіе заключается въ самомъ отношеніи къ конституціоннымъ началамъ. Партія „мирнаго обновленія" рѣшительно осуждаетъ всякія отступленія отъ этихъ началъ, вызываемыя тѣми или другими оппортунистическими соображеніями. Этимъ опредѣляются ея отношенія къ правительству. Въ отличіе отъ союза 17 октября она представляетъ собою партію непримиримо-оппозиціонную по отношенію ко всякому антиконституціонному правительству и съ этой точки зрѣнія рѣшительно отказывается поддерживать нынѣшнее министерство. Помимо военно-полевыхъ судовъ къ этому служитъ препятствіемъ цѣлый рядъ антиконституціонныхъ актовъ правительства, составляющихъ неизбѣжное послѣдствіе роспуска Думы: сюда относятся неоправдываемая необходимостью законодательная дѣятельность министерства, устраненіе народнаго представительства отъ утвержденія смѣты, травля оппозиціи и отказъ въ легализаціи конституціонныхъ партій.

Партія „мирнаго обновленія" можетъ поддерживать только правительство строго конституціонное.

Занимая, такимъ образомъ, ясную и опредѣленную позицію по отношенію къ правительству, партія „мирнаго обновленія“ этимъ рѣзко отличается отъ „союза 17 октября“. Съ другой стороны, она рѣшительно отвергаетъ антиконституціонные способы борьбы противъ правительства, и этимъ столь же рѣзко отличается отъ партіи „народной свободы“. Независимо отъ другихъ возраженій, которыя можно дѣлать, напримѣръ, противъ выборгскаго воззванія, не подлежитъ сомнѣнію, что оно представляетъ собою актъ антиконституціонный. Какъ бы мы ни относились къ самой идеѣ „пассивнаго сопротивленія“, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что неуплата податей 1906 года, установленныхъ безъ нарушенія законнаго порядка, не можетъ быть оправдана съ точки зрѣнія конституціонныхъ началъ.

II.

Необходимость образованія партіи „мирнаго обновленія“ обусловливается прежде всего тѣмъ направленіемъ, которое приняла за послѣднее время тактика существующихъ партій центра.

Союзъ 17 октября собственно не можетъ быть названъ партіей конституціонной, каковы бы ни были конституціонныя убѣжденія отдѣльныхъ его членовъ. Всей своей предшествовавшей дѣятельностью онъ заявилъ себя партіей компромисса. И, наконецъ, каковы бы ни были отдѣльныя заявленія „союза“, самымъ фактомъ единогласнаго избранія А. И. Гучкова послѣ его извѣстныхъ выступленій въ печати, союзъ въ лицѣ своего комитета принялъ на себя отвѣтственность за отношеніе своего лидера къ правительству.

Я уже достаточно говорилъ въ печати о причинахъ, почему людямъ конституціонныхъ убѣжденій нельзя вступать въ „партію послѣдняго правительственнаго сообщенія“, и

потому теперь могу быть краткимъ. Я долженъ посвятить больше вниманія партіи „народной свободы“, во-первыхъ, потому, что во многихъ отношеніяхъ она мнѣ ближе „союза 17 октября“, а, во-вторыхъ, потому, что я еще не высказывался въ печати о ея тактикѣ, какъ она опредѣлилась на гельсингфорскомъ съѣздѣ.

Я съ самаго начала въ высшей степени отрицательно относился къ выборгскому воззванію; но ошибка лицъ, его подписавшихъ, была мнѣ психологически понятна; въ честности ихъ мотивовъ я никогда не сомнѣвался и не сомнѣваюсь.

Послѣ того я надѣялся, что партія открыто признаетъ эту ошибку, какъ это и предлагалъ С. А. Котляревскій. Вмѣсто того партія остановилась на двойственномъ, противорѣчивомъ рѣшеніи, чрезвычайно напоминающемъ прошлогоднее постановленіе объ „органической работѣ“, которую второй съѣздъ одновременно призналъ и отвергнулъ.

Въ Гельсингфорсѣ повторилась та же исторія: „есть выборгское воззваніе, — нѣтъ выборгскаго воззванія“. Вотъ на какомъ рѣшеніи было достигнуто соглашеніе между правымъ и лѣвымъ крыломъ партіи. Лѣвому крылу остается успокоиться на томъ, что сохранена *теорія* пассивнаго сопротивленія; правому на томъ, что *на практикѣ* она въ данное время сведена къ нулю. Съѣздъ призналъ, что къ осуществленію воззванія въ настоящее время встрѣчаются непреодолимыя препятствія, и одобрилъ дѣйствія своей думской фракціи въ Выборгѣ! Не за то ли, что она этихъ препятствій не замѣтила?

И тутъ же обнаружилась двойственность состава партіи. Одни изъ ея членовъ протестовали, потому что находили воззваніе во всѣхъ отношеніяхъ правильнымъ и подлежащимъ осуществленію, другіе, потому что считали его отъ начала до конца ошибочнымъ (напр., графъ И. Л. Толстой). Признаться, заявленія этихъ протестантовъ слѣва и справа

во всѣхъ отношеніяхъ искреннѣе, прямѣе и симпатичнѣе рѣшенія съѣзда, который по тактическимъ соображеніямъ рѣшился отступить отъ логическаго закона исключеннаго третьяго.

На гельсингфорскомъ съѣздѣ к.-д. партія выказала себя противоестественнымъ блокомъ между людьми, которые въ сферѣ тактики не имѣютъ между собою ничего общаго. Въ сущности, лица, осуждающія выборгское воззваніе и одобряющія его, совершенно не могутъ итти вмѣстѣ. Между тѣмъ они до извѣстной степени *вынуждены* оставаться въ одной партіи и замазывать свои разногласія. Ихъ вынуждаетъ къ этому Столыпинъ, точнѣе говоря, правительство, — главный виновникъ всѣхъ противоестественныхъ блоковъ оппозиціи.

Опять-таки и тутъ при сужденіи о лицахъ нужно считаться съ невѣроятной трудностью ихъ положенія. Я знаю „кадетовъ", которые желали бы уйти изъ партіи, но не считаютъ это возможнымъ, потому что состоятъ на государственной службѣ: послѣ извѣстнаго циркуляра, грозящаго карами за принадлежность къ партіи, уходъ изъ нея для человѣка совѣстливаго крайне затруднителенъ. Расколъ вообще кажется недопустимымъ, потому что людей сближаетъ гоненіе, которымъ они вмѣстѣ подвергаются, и необходимость борьбы противъ общаго врага. И вотъ мы слышимъ, что „нельзя разстраивать ряды, разрушать сложившіеся кадры организаціи въ минуту, когда всѣмъ угрожаетъ общая опасность. Правительство загоняетъ всѣхъ въ одну сплоченную массу, и люди жертвуютъ своими непримиримыми разногласіями, чтобы не дробить силъ оппозиціи". Оттого-то к.-д. партія, подобно многимъ другимъ, такъ напоминаетъ Прокрустово ложе. Живой человѣкъ въ нее не укладывается; чтобы не разрывать съ нею, многіе должны отказываться отъ собственныхъ мыслей. Поэтому теперь сохранено единство партіи, но безъ единомыслія.

Я могу выразить мое отношеніе къ партіи „народной свободы“ немногими словами. Я чувствую величайшую симпатію къ ея правому крылу, съ которымъ я вполнѣ солидаренъ. Я совершенно несолидаренъ съ ея лѣвымъ крыломъ, отъ котораго меня отдѣляютъ коренныя принципіальныя разногласія. Я понимаю трагизмъ того положенія, который побуждаетъ этихъ людей итти на объединеніе и компромиссъ. Но тѣмъ не менѣе, этотъ компромиссъ противоестественъ: его душа не принимаетъ! И тѣ, кто считаетъ его непріемлемымъ для совѣсти, должны выйти изъ партіи, не взирая ни на какія постороннія соображенія.

На первомъ планѣ для меня стоитъ не вопросъ о партіи, а вопросъ объ отношеніи къ ней избирателей: ихъ положеніе становится крайне затруднительнымъ въ виду двойственнаго состава партіи. Вмѣстѣ съ многими внѣпартійными конституціоналистами я на прошлыхъ выборахъ голосовалъ за кадетскіе списки. Что дѣлать теперь внѣпартійнымъ? Голосовать за партію „народной свободы“ Но вѣдь она одобрила явно ошибочный образъ дѣйствій своей думской фракціи въ Выборгѣ. Она дала новое обѣщаніе распространять выборгское воззваніе, дабы подготовить въ будущемъ то пассивное сопротивленіе, которое оказалось невозможнымъ въ настоящемъ! И это—при низкомъ уровнѣ развитія народныхъ массъ, которыя врядъ ли сумѣютъ найти границу между пассивнымъ и активнымъ сопротивленіемъ. Голосовать за „союзъ 17 октября“? Но тутъ мы рискуемъ вмѣсто конституціоналиста получить кандидата, готоваго примириться со всякимъ фактомъ, созданнымъ тѣмъ или другимъ правительственнымъ распоряженіемъ.

Въ томъ-то и трагизмъ положенія, что теперь въ сущности нельзя голосовать ни за одну изъ существующихъ *партій*. Можно голосовать только *за лицъ*, внушающихъ довѣріе, безотносительно къ тому, къ какой партіи они

принадлежатъ. Но какъ это сдѣлать внѣпартійнымъ? Если на уѣздныхъ съѣздахъ и въ собраніяхъ губернскихъ выборщиковъ можно голосовать за лицъ, то въ городахъ волей-неволей приходится голосовать за партійные списки выборщиковъ. И, въ концѣ концовъ, избиратель не знаетъ, за какихъ лицъ онъ голосуетъ. Партіи не объявляютъ заранѣе своихъ кандидатовъ. Поэтому, голосуя за кадетскій списокъ, избиратель не можетъ знать заранѣе, будетъ ли избранъ его голосомъ правый или лѣвый кадетъ. Онъ не можетъ быть увѣренъ даже и въ томъ, что этотъ кадетъ послѣ выборовъ не перейдетъ въ трудовики.

Чтобы голосовать за тотъ или другой списокъ, избиратель долженъ имѣть возможность *ставить условія партіямъ.* Но какъ это возможно для внѣпартійнаго, изолированнаго избирателя? Чтобы ставить условія, надо располагать множествомъ голосовъ—той силой, которая дается только организаціей.

Вотъ одна изъ причинъ, почему внѣпартійнымъ конституціоналистамъ, неудовлетвореннымъ существующими партіями, необходимо теперь организоваться. И, такъ какъ организація можетъ образоваться только на почвѣ тѣхъ или другихъ программныхъ и тактическихъ положеній, она должна быть поневолѣ партійною. Этимъ опредѣляется одна изъ задачъ партіи мирнаго обновленія. Если въ ней сгруппируется значительное число членовъ, она можетъ проводить собственныхъ кандидатовъ въ Думу.

Если же ко времени выборовъ она не будетъ достаточно для этого сильна, она можетъ поддерживать наиболѣе желательныхъ кандидатовъ сосѣднихъ партій, содѣйствовать тому, чтобы выборы не отклонялись ни слишкомъ влѣво, ни слишкомъ вправо. Наконецъ партія „мирнаго обновленія“ отвѣчаетъ не временной только, а постоянной, длящейся общественной потребности.

Она должна приложить всѣ усилія къ тому, чтобы явиться въ полной боевой готовности къ предстоящимъ

выборамъ. Но, если даже ей это и не удастся, кто знаетъ, долго ли просуществуетъ новая Дума и какъ скоро наступятъ слѣдующіе выборы? Если внѣпартійные конституціоналисты не сорганизуются теперь, они и впредь рискуютъ быть застигнутыми врасплохъ. Существующія партіи не удовлетворяютъ ихъ теперь и врядъ ли удовлетворятъ ихъ когда-нибудь въ будущемъ.

Говоря о партіяхъ центра, я еще не упоминалъ о партіи „демократическихъ реформъ", потому что до сихъ поръ, благодаря отрицанію партійной дисциплины, она была чрезвычайно симпатичнымъ кружкомъ, но не партіей: ея программа не была обязательной для ея членовъ. Теперь она сознала этотъ недостатокъ и выработала программу-минимумъ, принятіемъ коей обусловливается вступленіе въ ея ряды. Извѣстіе объ этомъ было получено въ Москвѣ уже послѣ составленія воззванія партіи „мирнаго обновленія" и присоединенія къ ней новыхъ членовъ. Нельзя не признать, что въ большой своей части программы партія „мирнаго обновленія" представляетъ собою переработку программы „партіи демократическихъ реформъ". Тактическихъ препятствій для соединенія обѣихъ партій я не вижу. Послѣ опубликованія программы-минимумъ партіи „демократическихъ реформъ" тѣсное объединеніе съ нею представляется мнѣ болѣе чѣмъ когда-либо желательнымъ и возможнымъ.

WIELKIE PAŃSTWO EJ
* KOŁO POLSKIE *
W PETERSBURGU.

36034.